

4

культурные контексты
социальной агрессии

МИР И ВОЙНА:

ВОЙНА и САКРАЛЬНОСТЬ

**материалы международных
научных чтений
2009 г.**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ**

**ОБЩЕСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ)**

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.И.ГЕРЦЕНА

ИТАЛЬЯНСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

УНИВЕРСИТЕТ КА' ФОСКАРИ (ВЕНЕЦИЯ)

ВОЙНА И САКРАЛЬНОСТЬ

Материалы Четвертых международных научных чтений
«Мир и война: культурные контексты социальной агрессии»

Санкт-Петербург – Выборг – Старая Ладога
1 – 4 октября 2009 г.

МОСКВА – САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2010

ББК 63.3
УДК 930.85
В 65

Война и сакральность: Материалы Четвертых международных научных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» (Санкт-Петербург – Выборг – Старая Ладога, 1–4 октября 2009 г.) / отв. ред. И. О. Ермаченко, С. М. Капилуни. М.; СПб.: ИВИ РАН, 2010. – 358 с. ISBN 978-5-94067-301-9

Проект реализован при финансовой поддержке Итальянского института культуры в Санкт-Петербурге, Выборгского филиала Северо-Западной академии государственной службы, Отделения евроазиатских исследований Университета Ка'Фоскари (Венеция).

Организаторы конференции:

Российское Общество интеллектуальной истории (Санкт-Петербургское отделение)
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Итальянский институт культуры в Санкт-Петербурге
Санкт-Петербургская высшая школа перевода
РОО «Санкт-Петербургская Ассоциация международного сотрудничества»
Санкт-Петербургская Ассоциация культурного и делового сотрудничества с Италией
Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
Выборгский филиал Северо-Западной академии государственной службы
Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник
Отдел Санкт-Петербургской епархии по связям с ВМФ
Культурно-просветительский центр «Лествица» храма иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» на Шпалерной улице

Конференция проведена по благословению правящего архиерея Высокопреосвященнейшего ВЛАДИМИРА, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского.

ISBN 978-5-94067-301-9

© Коллектив авторов, 2010
© Институт всеобщей истории РАН, 2010
© Общество интеллектуальной истории, 2010

В оформлении обложки использована репродукция гравюры Чиро Ферри «Аллегория Мира и Войны» (Италия, Рим, вторая половина XVII века)

**ACCADEMIA RUSSA DELLE SCIENZE
ISTITUTO DI STORIA UNIVERSALE**

**SOCIETÀ DI STORIA INTELLETTUALE
(SEZIONE SANPIETROBURGHESI)**

UNIVERSITÀ RUSSA PEDAGOGICA DI STATO A.I.HERZEN

ISTITUTO ITALIANO DI CULTURA IN SAN PIETROBURGO

UNIVERSITÀ CA' FOSCARI DI VENEZIA

LA GUERRA E IL SACRO

Materiali delle IV Letture scientifiche internazionali
«Pace e Guerra: contesti culturali dell'aggressione sociale»

San Pietroburgo – Vyborg – Staraja Ladoga
1 – 4 ottobre 2009

MOSCA – SAN-PIETROBURGO

2010

ББК 63.3
УДК 930.85
В 65

La Guerra e il Sacro: Materiali delle IV Letture scientifiche internazionali «Pace e Guerra: contesti culturali dell'aggressione sociale» (San Pietroburgo – Vyborg – Staraja Ladoga, 1-4 ottobre 2009) / a cura di I. O. Ermachenko e S. M. Capilupi. Mosca; San Pietroburgo: Istituto di Storia Universale dell'Accademia Russa delle Scienze, 2010. 358 p.
ISBN 978-5-94067-301-9

Il progetto è stato realizzato grazie al sostegno di: Istituto Italiano di Cultura in San Pietroburgo, Filiale di Vyborg dell'Accademia Nord-Occidentale della Pubblica Amministrazione, Dipartimento di Studi Euroasiatici dell'Università Ca'Foscari di Venezia.

Organizzatori del convegno:

Società Russa di Storia Intellettuale (Sezione Sanpietroburghese)
Università Russa Pedagogica di Stato di San Pietroburgo A. I. Herzen
Istituto Italiano di Cultura a San Pietroburgo
Alta Scuola Sanpietroburghese di Traduzione e Interpretariato
Associazione Sanpietroburghese della Cooperazione Internazionale
Associazione Sanpietroburghese per la Cooperazione Culturale e Professionale con l'Italia
Università Sanpietroburghese di Stato della Cultura e delle Arti
Filiale di Vyborg dell'Accademia Nord-Occidentale della Pubblica Amministrazione
Museo-Memoriale Storico-Architettonico e Archeologico di Staraja Ladoga
Sezione Sanpietroburghese dell'Eparchia per i rapporti con la Flotta Militare Marittima Russa
Centro Culturale «Lestviza» della Chiesa «Icona della Madre di Dio *Gioia di Tutti Coloro che Soffrono*»

La conferenza ha ricevuto la benedizione dell'archierei in carica Sua Santità VLADIMIR, METROPOLITA di San Pietroburgo e Ladoga

ISBN 978-5-94067-301-9

© Autori Vari, 2010
© Istituto di Storia Universale dell'ARS, 2010
© Società di Storia Intellettuale, 2010

*In copertina l'incisione di Ciro Ferri «Allegoria della Pace e della Guerra»
(Italia, Roma, seconda metà del XVII secolo)*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	13
I	
А. Б. Шарнина (Санкт-Петербург). От жестокости к гуманности: древнегреческие святилища и войны	17
Т. В. Кудрявцева (Санкт-Петербург). Афинские процессы о нечестии и Пелопоннесская война	21
В. А. Квашнин (Вологда). Пифагореизм и законы о роскоши	26
А. М. Сморчков (Москва). Сакральное обеспечение военного успеха в древнеримской Республике	30
Е. С. Данилов (Ярославль). Сакральный аспект римской общественной безопасности	34
С. М. Перевалов (Владикавказ). Имелась ли идеологическая основа для «национально-освободительной» борьбы кавказских народов с Римом?	37
Д. М. Омельченко (Ставрополь). Осада Арелата (507–508 гг.): религиозный дискурс и светское общество	41
Д. Н. Старостин (Санкт-Петербург). Битва при Тертри: сакральность и война в отражении историков VII–IX веков	44
М. А. Морозов (Санкт-Петербург). Концепция религиозной войны в «Тактике» Льва Мудрого	47
Г. Ю. Каптен (Санкт-Петербург). Война в патологическом дискурсе	52
Ю. В. Кагарлицкий (Москва). Мужество в средневековой Руси: религиозная подоплека воинской доблести	56
А. А. Кузнецов (Нижний Новгород). Княжеские усобицы 1216–1217 гг.: трансформации сакрального осмысления в летописании	60
Р. Ю. Почекаев (Санкт-Петербург). Монгольские завоеватели и мирное население: правовые аспекты взаимоотношений	64
А. Г. Юрченко (Санкт-Петербург). Чингис-хан: война с хаосом (почему монголы превращали города в «заповедники смерти»?)	68
С. А. Польская (Ставрополь). Сакральная и воинская символика коронационного меча французской монархии IX–XV веков	72
В. С. Ярных (Москва). Рыцарь как персонификация гордыни в контексте движения «Божьего мира» (на материале южнофранцузской агиографии и иконографии X–XII вв.)	75
Е. В. Калмыкова (Москва). Эволюция образа Эдуарда Исповедника как святого защитника Англии от военной угрозы	79

А. В. Чиркова (Санкт-Петербург). Три папских послания времен александрийской схизмы: риторика и реалии	82
Н. А. Селунская (Москва). Война в Папских землях XIII – XIV вв.: светские и церковные сеньоры и служба их вассалов	86
А. А. Устинова (Липецк). От реформы церковного устройства к V крестовому походу (по материалам IV Латеранского собора)	91
И. П. Потехина (Санкт-Петербург). Крестоносное движение как фактор фискальной политики средневекового папства	94
Т. Д. Стецюра (Москва). Проблема справедливой войны в контексте политико-правовых воззрений Фомы Аквинского	97
А. С. Клемешов (Москва). Оружие против воинства Антихриста: военные устройства в трудах Роджера Бэкона и его эсхатологические воззрения	101
Е. Н. Кузьменко (Санкт-Петербург). Религиозное оправдание насилия в эпоху Реформации (спор Мартина Лютера с Эразмом Роттердамским)	105
А. А. Крутских (Санкт-Петербург). «Дело веры» рыцаря Гёца фон Берлихингена	109
Д. Н. Копелев (Санкт-Петербург) Десакрализация Генриха III	112
Н. И. Алтухова (Москва). Религиозные войны во Франции: плати или проиграешь! (Католическое духовенство и королевские финансы)	115
О. А. Курбатов (Москва). Знамя как оружие: стяги с сюжетом «Видение Иоанна Богослова» в царской походной практике 1560–1696 гг.	119
А. И. Чепель (Санкт-Петербург). Религиозное противостояние в период русско-шведской войны 1656–1658 гг.	122
О. Я. Ноздрин (Орел). Россия и Орден Мальтийских рыцарей XVI–XVIII столетий: от священной войны к священному союзу	126
С. С. Шестовских (Латвия, Рига). Литераторы османских Балкан о газавате	130
Д. О. Гордиенко (Самара). Религиозная война? Танжерский дневник сэра Джеймса Хэлкетта	135
Д. А. Будюкин (Липецк). Религиозные и национальные факторы определения позиции ирландской знати в войнах середины XVII века	139
С. Г. Малкин (Самара). Преподобные агенты в умиротворении Горной Шотландии: 1689–1759 гг.	141
Н. Р. Славнитский (Санкт-Петербург). Конфессиональная политика Петра Великого в Ингерманландии и Прибалтике в первой четверти XVIII в.	145
В. В. Кучурин (Санкт-Петербург). Отечественная война 1812 года в религиозной оценке А. Ф. Лабзина	148
Н. В. Суржикова (Екатеринбург). «Эксплуатация» веры: конфессиональный фактор в российском праве военнопленных конца XVII – начала XX века	152
Б. П. Миловидов (Санкт-Петербург). Перемена веры турецкими военнопленными в России первой половины XIX века в контексте имперской идеологии	155

Л. Ю. Гусман (Санкт-Петербург). «Неутомимая война с самодержавием» и польская свобода: идеологическая дилемма 1860-х гг.	159
А. Д. Гронский (Беларусь, Минск). Сакрализация К. Калиновского: белорусский опыт	164
В. А. Макаров (Санкт-Петербург). «Борьба за Цивилизацию» против «сакральной войны варваров»: восприятие британскими интеллектуалами восстания ихэтуаней (по материалам «The Nineteenth Century»)	167
С. В. Голикова (Екатеринбург). Проводы на военную службу как «черный праздник»: к сакрализации явления войны (по материалам Урала середины XIX – начала XX вв.)	170
О. С. Поршнева (Екатеринбург). Священная война с «германизмом»: миссия союзников в российском дискурсе 1914 г.	173
Ю. А. Жердева (Самара). «Мистические образы войны» в русской графике периода Первой мировой войны	177
И. Н. Гребенкин (Рязань). Русский солдат в годы Первой мировой войны: религиозные аспекты мировоззрения и их трансформация	180
Е. Ю. Дубровская (Петрозаводск). Городское пространство Гельсингфорса глазами российских военных и символический переворот революции 1917 г.	183
И. В. Сидорчук (Санкт-Петербург). «Крест и пулемет» (Освещение участия Русской Православной Церкви в Первой мировой войне в советской антирелигиозной литературе 1917–1929 гг.)	187
Л. А. Гаман (Северск, Томская область). Проблема войны в освещении Ф. А. Степуна: взгляд христианского мыслителя	190
Г. В. Копелева (Санкт-Петербург). Жертвоприношение Марсу: опыты о войне Алена	194
М. Г. Агапов (Тюмень). «Старый» и «новый» ишшуву Палестины в условиях зарождения арабо-израильского конфликта: религиозный и светский <i>modus vivendi</i>	197
К. К. Семенов (Москва). Религиозный контекст Испанской гражданской войны глазами участников – русских эмигрантов	200
В. Н. Матонин (Архангельск). Штрихи к психологическим портретам советских воинов в священной войне 1941–1945 гг. (по дневникам Виктора Мамонтова и Егора Поташева)	203
М. В. Шкаровский (Санкт-Петербург). Церковная жизнь Казачьего Стана в Северной Италии (1944–1945 гг.)	208
С. Н. Щеголихина (Санкт-Петербург). Смерть на войне: отношение американских комбатантов в XX веке	213
В. А. Добрыднев (Архангельск). «В память моей военной службы»	218
Ж. Е. Левина (Омск). Страстотерпцы как герои советской культуры	221

- Е. А. Ростовцев, Д. А. Сосницкий (Санкт-Петербург). Идеалы, в которые верят...
 Мотив сакрального в исторических нарративах о войне
 (по материалам художественной литературы): постановка проблемы 224
- В. Е. Семенов (Санкт-Петербург). Комментарий к изречению митрополита
 Филарета (Дроздова) о применении силы в христианском государстве 229
- П. В. Крылов (Санкт-Петербург). Проблемы мира и войны
 в латиноамериканской теологии освобождения 233
- Данило Капассо (Босния и Герцеговина, Республика Сербская, Баня-Лука).
 Взаимная ненависть четырех религий. Генезис войны в Боснии:
 анализ Иво Андрича 237
- Bülent Evre (North Cyprus). Cyprus Problem from a Perspective
 of Social Identity: the Sanctity of Greek Cypriotness and Turkish Cypriotness 241

II

- Джузи Фурнари (Мессина). Римские боги, христианский Бог
 и юридическая проблема основания «народа»
 в сочинении Августина Гиппонского «О граде Божьем» 247
- Грация Мондже Роффарелло (Кунео). Симона Вайль: война и духовность
 в крестовом походе против альбигойцев 259
- Мария Марчелла Ферраччоли, Джанфранко Джираудо (Венеция)
 Военный пацифист. Капитан Антонио Паравиа 271
- Санти Ди Белла (Мессина). Христианство и его национальные герои
 в историографии Нового времени Леопольда фон Ранке 291
- Альдо Феррари (Венеция). Война и мир в армянской культуре Нового времени 299
- Андреа Беллантоне (Мессина). Опыт, сакральное, насилие:
 метафизические проблемы 319
- Стефано Мария Капилуни (Рим / Санкт-Петербург). Метафизика сакральности
 и конфликта: от «небытия» множественности до ее конечного оправдания 329

III. Из выступлений на круглых столах

- Е. К. Лейбова, Е. И. Красильникова (Новосибирск). Воинские захоронения
 в Новосибирске первой четверти XX века как места памяти потомков
 о павших солдатах в исследовательских проектах старшеклассников 344
- С. П. Сирый (Санкт-Петербург). Нравственные проблемы войны
 и военной службы и православная вера 347

Художественное изображение детства продолжало традиции радикальной беллетристики первой русской революции, идеальные герои которой жертвовали собой чуть ли не с младенческого возраста [5, с. 49].

На раннем этапе развития советской культуры система образов «героев» в художественной картине мира, формировавшаяся в условиях «культурного шока», синтезирует архетипы традиционной русской культуры и стереотипы воспитания и поведения российской интеллигенции в рамках новой социально-ценностной классово-идеологической парадигмы.

Библиографический список

1. Беруницкий Е. Смена // Сибирские огни. 1935. № 3. С. 197.
2. Вибе П. П., Вибе Т. К. О подготовке свода памятников истории и культуры Омской области // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2000. № 8. С. 9.
3. Гюнтер Х. Железная гармония // Вопросы литературы. 1992. Вып. 1. С. 40.
4. Коржихина Т. П. Извольте быть благонадежны! М., 1997. С. 189.
5. Могильнер М. Мифология «подпольного человека»: радикальный микрокосм в России начала XX века как предмет семиотического анализа. М., 1999.
6. Некрасов Н. А. Поэт и гражданин // Собрание сочинений. М., 1971. Т. 1. С. 244.
7. Сверчков Н. К. Счастье. Чебоксары, 1976. С. 86–87.
8. Стернин Г. Ю. Художественная жизнь России второй половины XIX в.: 70–80-е годы. М., 1997. С. 118.
9. Тареев М. Цель и смысл жизни // Смысл жизни: Антология. М., 1994. С. 178.
10. Трубецкой Е. Умозрение в красках // Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв.: Антология. М., 1993. С. 178.
11. Урмаков К. Сын // Сибирские огни. 1935. № 6. С. 35.
12. Федотов Г. Святые Древней Руси // Наше наследие. 1988. № 4. С. 45–48.

Архивные материалы

13. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 1076. Оп. 1. Д. 129. Л. 32.
14. ГАОО. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 189. Л. 3.
15. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2941. Оп. 1. Д. 265. Л. 4–6.

Е. А. Ростовцев, Д. А. Сосницкий
Санкт-Петербург

ИДЕАЛЫ, В КОТОРЫЕ ВЕРЯТ... МОТИВ САКРАЛЬНОГО В ИСТОРИЧЕСКИХ НАРРАТИВАХ О ВОЙНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ) ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Художественные нарративы о войне важны по нескольким основаниям. Во-первых, значима их роль в формировании исторической памяти о том или ином событии – согласно опросам, примерно 40 % россиян получают знания об истории из художественной литературы [12]; во-вторых, жанр литературного произведения часто позволяет рассмотреть те аспекты истории чувств [см., напр.: 28] и исторической

памяти [см., напр.:30], которые не открывают обращение к другим типам источников. За какие идеалы, в представлении современного российского читателя, воевали и умирали люди? Какова в этой ценностной мотивации «роль сакрального»? Каково влияние литературных представлений о войнах на историческую память российского общества? В рамках настоящей статьи войны анализируются как *объекты исторической памяти*. Под *объектом исторической памяти* здесь понимается любой исторический феномен, оценочная характеристика которого содержится в исследуемых текстах¹.

Предметом изучения являются наиболее читаемые и популярные в 1980-2000-х гг. тексты, в которых в той или иной степени присутствуют исторические нарративы. Круг анализируемых текстов был выявлен на основании данных книжной статистики и социологии чтения – из более 1000 наиболее популярных источников (текстов) художественной и социально-политической литературы по 10 тематически-хронологическим выборкам, охватывающим период с 1965 по 2007 гг. Из 69 отобранных художественных текстов 27 (39 %) содержат объекты исторической памяти, связанные с одной из войн российской истории. Среди них произведения как классиков русской литературы (А. С. Грибоедов, М. А. Булгаков, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев), так и современных авторов (Б. Акунин, Д. Гранин, П. Дашкова и др.). Безусловным лидером по числу текстов, представленных в анализируемом списке, является В. Пикуль. Разумеется, в одном и том же тексте могут содержаться исторические нарративы о разных войнах. Транслируемые в изучаемых текстах представления о том, что двигало россиянами и за какие идеалы они воевали, различны. В одном и том же художественном тексте иногда присутствуют различные «образы войны», и часто однозначно определить «идеал», за который сражались, и тем более сценарий его восприятия читателем не представляется возможным. Поэтому, разумеется, наши наблюдения претендуют только на то, чтобы указать приблизительные черты доминирующих в источниках представлений о смысле, цели и идеале той или иной войны. Несмотря на достаточную репрезентативность проведенной выборки, мы также в полной мере осознаем ее ограниченный характер и условность построений, выполненных на такой основе, рассматривая целью настоящей статьи, прежде всего, *постановку проблемы*.

Всего было выявлено 14 военных конфликтов с другими государствами (в этот список включена и Гражданская война), оказавшихся в числе объектов исторической памяти, нарративы о которых присутствуют в отобранной группе популярных художественных текстов. Однако наиболее «рейтинговыми» оказались 5 войн: Великая Отечественная война [ВОВ] (16 текстов), Отечественная война 1812 г. (11 текстов), Гражданская война (10 текстов), Первая мировая война (8 текстов), Русско-японская война (7 текстов). Все другие войны представлены незначительным числом текстов (менее 5) – см. табл. 1. Впрочем, следует также учесть, что из 10 самых популярных в литературных текстах объектов исторической памяти в той или иной степени милитаристский характер носят по крайней мере 6 (кроме ВОВ и войны 1812 г. – это личности, связанные с известными военными событиями, – Сталин, Петр I, Ленин, Иван Грозный).

¹ При написании статьи авторы использовали материалы, полученные ими в ходе работы по проекту «Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности», проводившемуся на историческом факультете СПбГУ в 2008–2009 гг. (руководитель проекта – к. и. н. Д. О. Цыпкин).

Таблица: Рейтинг войн как объектов исторической памяти

Рейтинг	Война	Отражение объекта исторической памяти в источнике
1) (16)	Великая Отечественная война	[3, с. 20, 68, 81, 126 и др.; 4, с. 433, 441, 494, 505 и др.; 6, с. 257, 258, 190, 198 и др.; 8, с. 96-96, 108-109, 436; 9, т. I, с. 147, 172, 195-196, 241 и др.; 10, с. 39, 45, 52, 73 и др.; 11, с. 11, 397, 404, 415; 13, с. 692, 693, 694; 15, с. 369-370, 124, 354, 355 и др.; 17, с. 188, 260; 18, с. 5, 6, 124, 164 и др.; 20, № 8, с. 109-110; 21, с. 113-114, 116-139, 146, 303 и др.; 22, т. I, с. 92-95, 251-253, кн. 2, с. 132, 134 и др.; 25, с. 89, 308, 373, 419 и др.; 26, т. 2, с. 168, 327, 331, 348, 359;]
2) (11)	Отечественная война 1812 г.	[1, с. 177; 5, с. 12, 103, 104; 6, с. 41-42, 295; 7, с. 73; 10, с. 15; 11, с. 666; 15, с. 172, 173, 253-254, 260; 18, с. 6; 19, с. 375, 408; 22, т. 1, с. 173, 425; 23, т. I-II, с. 14, 19, 50-52, 121-122; 24, с. 3]
3) (10)	Гражданская война	[5, с. 10, 11, 257-258, 308 и др.; 6, с. 29, 32, 47, 52-55 и др.; 9, т. I, с. 20, 26, 36, 84 и др.; 10, с. 39, 48, 130, 166 и др.; 11, с. 5, 6, 9, 11 и др.; 20, № 7, с. 66; 21, с. 116-139, 452-453, 513-514; 22, т. 1, с. 47, 353, 427, т. 2, с. 412; 25, с. 28, 114, 272, 162 и др.; 29, с. 19, 21, 82, 86 и др.]
4) (8)	Первая мировая война	[8, с. 55, 56, 60, 217; 10, с. 7, 126, 530; 11, с. 78, 151; 13, с. 203, 190, 177, 184 и др.; 17, с. 331, 332, 333; 21, с. 116-139; 22, т. 3, с. 32, 93; 25, с. 125]
5) (7)	Русско-японская война	[9, т. I, с. 283; 10, с. 530; 13, с. 75; 15, с. 211, 221, 236, 237 и др.; 17, с. 95, 97-98, 345-346 и др.; 21, с. 158-159; 25, с. 33]
6) (4)	Русско-турецкая война 1787-1791 гг.	[7, с. 74; 14, кн. 2, с. 464, 484-485, 567; 19, с. 312; 26, т. 2, с. 137]
7) (3)	Татаро-монгольское нашествие	[14, с. 290; 16, кн. 1, с. 348, кн. 2, с. 147; 27, с. 283]
8) (2)	Русско-турецкая война 1768-1774 гг.	[7, с. 74; 14, с. 433, 437, 438, 439 и др.]
9) (2)	Русско-турецкая война 1877-78 гг.	[1, с. 252, 261, 211 и др.; 17, с. 106]
10) (2)	Советско-финская (зимняя) война	[21, с. 116-139; 25, с. 194]
11) (1)	Соперничество Твери и Москвы	[2, с. 20, 28, 157, 197 и др.]
12) (1)	Семилетняя война	[17, с. 19]
13) (1)	Северная война	[26, т. 1, с. 216]
14) (1)	Кампания 1805 г.	[23, т. I-II, с. 60, 173, 222-223, 267 и др.]

Сравним рейтинг войн как объектов исторической памяти, приведенный выше (табл. 1), с рейтингом значения войн для массового сознания, которые дают социологические опросы начала XXI в.: 1) ВОВ (42,2 %); 2) Революция 1917 г. и Гражданская

война (17,2 %); 3); Война с Наполеоном (16,2 %); 4) Россия в начале XX в. и ее участие в I Мировой войне (12,7 %) [12]. Таким образом, учитывая расширительную формулировку вопроса социологов, связанного с Гражданской войной, социологические данные прямо отражают рейтинг войн, подсчитанный на основе анализа популярных текстов художественной литературы.

Десакрализованный характер (в текстах авторов XX в. разных направлений) носят в большей степени представления о войнах нижней части рейтингового списка – Первой Мировой и особенно Русско-японской войне: и общие их задачи, и мотивы поведения участвующих в них персонажей представляются либо корыстными, отражающими личные или коллективные амбиции, либо нейтральными. Соответственные оценки встречаются в художественных текстах, относящихся к разным политическим дискурсам – например, В. Пикуля и Ф. Искандера [см.: 15, с. 330-336; 11, с. 78].

Зато три первых войны из верхней части рейтинга (табл.1) в большинстве текстов могут быть названы *«справедливыми»* войнами или войнами за *веру в идеалы*. В этом смысле транслируемые в источниках представления о них носят *сакральный характер*. При этом ни в одном популярном тексте о «рейтинговых войнах» церковно-религиозный мотив не является ярко выраженным; идеалы, за которые герои текстов готовы сражаться и умирать, вполне секулярного свойства. Однако и эти идеалы различны – условно их можно разграничить как партийно-идеологические (коммунистические) и национально-патриотические. К первой немногочисленной группе (6 текстов) относятся произведения авторов советского времени (Ю. Бондарев, А. Иванов, Ф. Искандер, А. Фадеев, В. Пикуль). В качестве примера можно указать на воспитательную беседу с немецким пленным рабочим из текста «Батальоны просят огня» Ю. Бондарева, в котором даже ВОВ предстает как война за пролетарские идеалы [4, с. 434]. Однако основными сакральными целями справедливых войн все же являются национально-патриотические идеалы, которые в той или иной форме (борьба за Россию, мощь и единство русского государства, борьба с предателями Родины, святость воинской присяги, вера в «светлое будущее» России и т.п.) транслируются в большинстве анализируемых источников (26 текстов). Безусловным местом консенсуса, без сомнения, является ВОВ. Национально-патриотический идеал присутствует почти во всех текстах, связанных с этой войной, в том числе относящихся к либеральному дискурсу. В этом смысле показателен, в частности, современный роман П. Дашковой «Источник счастья» [см., напр.: 8, с. 436]. Другим местом патриотического консенсуса для текстов, созданных в разные исторические эпохи, является Отечественная война 1812 г. В отношении этой войны патриотический пафос А. С. Пушкина [19, с. 408] созвучен, например, патриотическому настроению романа Е. А. Федорова [26, т. 2, с. 327]. Впрочем, национальный идеал является важным и для других войн, оставивших значимый след в национальной памяти. Так, причины поддержки большевиков в Гражданской войне иногда объясняются с патриотических позиций, связываясь с борьбой против иностранной интервенции (см., напр., роман Д. Гранина «Зубр» [6, с. 52]). При этом в нарративах, относящихся к истории «отечественных войн», национально-патриотические идеалы являются господствующими (в том числе в текстах авторов советского времени), что же касается Гражданской войны, то здесь число «партийно-идеологических» и «национально-патриотических» оправданий войны примерно равное. Суммируя сказанное, можно заключить, что абстрактным общим идеалом в группе самых читаемых художественных текстов – идеалом, за который воевали и погибали люди, являются не церковно-религиозные или классовые ценности и не «святая Русь», а *сакральный образ мощной, единой России, имеющей великое социальное будущее*.

Интересно сопоставить анализ наиболее читаемых художественных текстов с данными опросов социологов: войны с внешним врагом вызывают гораздо меньшее чувство стыда, чем перестройка М. С. Горбачева, а почти 79 % респондентов считает, что «россияне» – прежде всего, «народ-освободитель». Это больше числа тех, кто уверен, что россияне «народ – создатель великой культуры» или «народ- коллективист» [12]. Таким образом, с одной стороны, можно выдвинуть гипотезу о том, что характеристики войн в художественных текстах в целом отражают имперский и милитаристский характер господствующих дискурсов российской национальной памяти. С другой стороны, осмелимся предположить и то, что на их формирование непосредственное влияние оказала именно русская литературная традиция, в которой главные «отечественные войны» носят сакральный характер, являясь местами памяти, объединяющими всю нацию вне зависимости от религиозных и политических убеждений.

Библиографический список

1. Акунин Б. Турецкий гамбит. М., 2007.
2. Балашов Д. Великий стол. М., 2007.
3. Бек А. Новое назначение. Чебоксары, 1989.
4. Бондарев Ю. Батальоны просят огня // Бондарев Ю. Горячий снег. Батальоны просят огня. М., 2004.
5. Булгаков М. А. Белая гвардия. СПб., 2008.
6. Гранин Д. Зубр: Романы. М., 2005.
7. Грибоедов А. С. Горе от ума: комедия. М., 2007.
8. Дашкова П. Источник счастья. М., 2007.
9. Иванов А. С. Вечный зов: роман в 2 т. М., 2008. Т. 1–2.
10. Иванов А. С. Тени исчезают в полдень. М., 2006.
11. Искандер Ф. Сандро из Чегема. М., 1990.
12. Историческая память. Июль 2001– Результаты выборочного социологического опроса населения РФ [Электронный ресурс] // Российская академия государственной службы при президенте Российской Федерации: Социологический центр [web-сайт] <http://www.rags.ru/s_center/opros/istoriya/opros.shtm> (30.05.2010).
13. Пастернак Б. Доктор Живаго. СПб., 2008.
14. Пикуль В. Фаворит: в 2 кн. М., 2008. Кн. 1–2.
15. Пикуль В. С. Каторга // Пикуль В. Каторга. Богатство: романы. / сост. и комм. А. И. Пикуль. М., 2008.
16. Пикуль В. С. Слово и дело: в 2 кн. М., 2008. Кн. 1–2.
17. Пикуль В. С. Честь имею // Пикуль В. С. Честь имею. Миниатюры. М., 2008.
18. Приставкин А. Ночевала тучка золотая: повесть. М., 2004.
19. Пушкин А. С. Евгений Онегин // Полное собрание сочинений в шести томах. М., 1937. Т. III.
20. Рыбаков Б. А. Дети Арбата // Роман-газета. 1989. № 7–8.
21. Солженицын А. В круге первом: роман. М., 2006.
22. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования: в 3 т. М., 2008. Т. 1–3.
23. Толстой Л. Н. Война и мир: роман в 4 т. М., 2008. Т. I–II, III–IV.
24. Тургенев И. С. Отцы и дети. М., 2007.
25. Фадеев А. Молодая гвардия. М., 1960.
26. Федоров Е. А. Каменный пояс: в 2 т. М., 2008. Т. 1–2.
27. Чернышевский Н. Г. Что делать? Алма-Ата, 1979.

28. *Шахадат Шамма*. Психологизм, любовь, отвращение, разум: эмоции с точки зрения литературоведения // Российская империя чувств: подходы к культурной истории эмоций. М., 2010. С. 37–47.
29. *Шолохов М. А.* Поднятая целина: роман в 2 кн. М., 2008.
30. *Экштут С. А.* Битвы за храм Мнемозины // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. № 7. С. 27–48.

В. Е. Семенков
Санкт-Петербург

КОММЕНТАРИЙ К ИЗРЕЧЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА) О ПРИМЕНЕНИИ СИЛЫ В ХРИСТИАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Изречение митрополита Филарета (Дроздова) «Гнушайтесь убо врагами Божиими, поражайте врагов отечества, любите враги ваша» [2, с. 481] ныне достаточно широко известно среди православной общественности. Любопытно, что в сети Интернет его часто приводят с инверсией составляющих его частей: «Люби врагов своих, поражай врагов отечества, гнушайся врагами Божиими». Факт частой инверсии и частотность упоминания этого высказывания позволяют сказать о его большой востребованности в современном православном дискурсе, а значит, и необходимости в комментарии.

Каков политический контекст этого высказывания? С какими историческими реалиями оно сопряжено? Точная его дата пока не определена. Известно, что сказано это было на 19 неделю по пятидесятнице, между октябрем 1806 и октябрем 1808 г. Учитывая, что 19 неделя по пятидесятнице 1806 г. приходилась на 5 октября (старого стиля), в 1807 г. – на 11 октября, в 1808 г. – на 2 октября, можно предположить, что эта проповедь могла быть сказана и по результатам Тильзитского мира, заключенного в июне 1807 г., и по результатам Эрфуртских переговоров императора Александра с Наполеоном, происходивших в сентябре 1808 г. Также можно сказать, что здесь имели место как рефлексия только что прошедшей войны против Наполеона в составе европейской коалиции, так и обоснование будущей Отечественной войны, в ходе которой, как известно, Наполеон был объявлен Антихристом.

В данном изречении не только указаны три формы обращения к врагам, но и представлено обращение к трем разным субъектам. Именно непротиворечивость такого обращения, сформулированного в рамках одного высказывания, и вызывает интерес.

Сначала идет обращение к христианскому сообществу: «Гнушайтесь убо врагами Божиими». Это – обращение ко всем верующим христианам, и само христианство рассматривается как принцип веры. Затем идет обращение к гражданину: «поражайте врагов отечества», и, наконец, – к моральному индивидууму: «любите враги ваша». Последняя часть изречения – это уже моральное следствие из христианского тезиса: возлюби ближнего своего. В этой части изречения речь идет не об отношении человека и Бога, а об отношениях морали, которая согласуется с верой и является ее следствием.

Таким образом, в данном изречении мы видим решение сложной задачи соотношения и согласования требований Церкви и требований государства (Кесарю кесарево, а Богу Божие). Эта задача решена митрополитом Филаретом за счет разведения обращения к христианину и к гражданину. А обращение к христианину, в свою очередь, представлено на двух уровнях: на уровне веры и на уровне морального следствия. Перед нами достаточно сложная, но великолепная в своей отточенности формула о применении силы в христианском государстве.